

Привет, Большой Босс 01

Когда Бай Шиянь снова пришел в себя, он даже не успел открыть глаза, как на него выплеснули ведро воды.

Бай Шиянь хотел было выругаться, но обнаружил, что не может даже разомкнуть губ.

— Чжачжа, почему мне кажется, что что-то не так? Почему вода, когда попадает на меня, так жжет?

Система: — Носитель, на этот раз я выбрала для вас тело народного полицейского. Хэ Ци, мужчина, 28 лет. Профессия: полицейский. Причина смерти: погиб при исполнении.

Бай Шиянь почувствовал резкую боль, словно тело уже онемело.

— Чжачжа, где я сейчас?

Система: — Вы находитесь в допросной комнате крупнейшей подпольной банды города Б. Как раз перед тем, как вы заняли это тело, прежний владелец скончался, не выдержав побоев.

Бай Шиянь с ненавистью закрыл глаза и поклялся, что однажды разберет эту проклятую систему на части. Но прежде чем он успел вспылить, его насильно вырвало из системы.

Кто-то грубо схватил его за волосы и снова окатил ведром соленой воды. Бай Шиянь почувствовал, как каждая пора на его теле раскрылась от невыносимой боли.

— Ого, а ты крепкий орешек. До сих пор не сдох?

Бай Шиянь очень хотел плюнуть в него, но понимал: если они продолжат бить так же, он скоро действительно отдаст концы.

Тяжелая дубинка обрушилась на спину, и он тут же захлебнулся кровью.

Да что ж такое, зачем бить так сильно?! Бай Шиянь чувствовал, что кости у него на спине превратились в кашу. Он хотел открыть глаза, но веки, распухшие и слипшиеся от густой крови, не поддавались.

— Чжачжа, если меня продолжат так колотить, задание в этом мире будет провалено, даже не начавшись.

Система: — Я пытаюсь найти выход.

— Нельзя ли побыстрее? Я, черт возьми, умираю от боли!

Система: — У меня нет полномочий вмешиваться извне. Но сейчас доступны защитный костюм, а также мазь для заживления ран и снятия боли.

Бай Шиянь знал эти штучки: раз система так расхваливает товар, цена будет кусачей.

— Давай две мази и этот защитный костюм, запиши на мой счет.

Система: — Долг за перенос функций прежнего носителя в первом мире уже погашен. За мобильный телефон осталось три тысячи очков, минус еще тысяча. Этот костюм стоит пятьсот

очков, две мази — сто.

Бай Шиянь опешил. Откуда у него столько очков?

— Не может быть. Во втором мире я заработал всего сто. Где ты взяла еще две тысячи?

Система: — Поскольку во втором мире ваша с целью история любви, несмотря ни на что, тронула многих людей с радикальными взглядами, удалось собрать две тысячи очков.

Бай Шиянь был готов выплюнуть кровь на монитор: две тысячи очков! Такая сумма — и всё на погашение долгов, которые даже не закрыты!

Надев защитный костюм, он обезопасил тело. Теперь все удары и порезы превращались в ничто, и Бай Шиянь мог спокойнолизывать раны внутри этой оболочки. Наблюдая, как двое бандитов по очереди избивают его, он даже хотел рассмеяться.

— Чжачжа, где ты берешь такие полезные штуки?

Система: — Это из магазина нашей ремонтной станции, вы такого точно никогда не видели.

Бай Шиянь скосил глаза: ишь ты, стоит его похвалить, как сразу нос задрала.

— Чжачжа, нельзя же позволить им бить меня вечно? Если они увидят, что я не умираю, то заподозрят неладное. Мне нужно выбраться отсюда, чтобы встретиться с целью.

Система на мгновение замолчала: похоже, он прав.

Система: — С такой ситуацией я сталкиваюсь впервые. Давайте так: вы придумайте, как выбраться, а я обеспечу вас всем необходимым.

Бай Шиянь вышел из системы, оставаясь внутри защитного костюма. Двое охранников уже выдохлись и пили вино за соседним столом. Бай Шиянь искренне ими восхищался: как можно спокойно пить, глядя на окровавленное нечто, едва напоминающее человека?

— Старшой, как думаешь, после того как мы понесли потери, второй господин Чжао не решит воспользоваться моментом?

Тот, что с палочками, отвесил ему подзатыльник.

— О чем ты болтаешь? У нас есть четвертый господин, даже если небо рухнет, нас это не коснется! Если бы не предатель, разве мы попали бы в ловушку и дали полиции перехватить корабль? — Он с яростью прожевал кусок вяленой говядины и бросил свирепый взгляд на Бай Шияня.

Бай Шияня пробрал холод. Ребята, я не полицейский, честное слово!

— Старшой, а четвертый господин злится из-за потери корабля?

— Ты ничего не смыслишь! Кто такой наш четвертый господин Вэнь? Станет ли он злиться из-за какой-то посуды? К тому же он притащил четверых из полиции, так что мы в расчете. Правда, трое уже откинулись, а этот щенок до сих пор не раскололся и не сдох, бесит!

Крышка от бутылки полетела в него и угодила точно в лоб. Даже через костюм он почувствовал, как сильно этот человек его ненавидит.

Хотя они сказали немного, Бай Шиянь сложил картину: полицейские внедрились в банду четвертого господина, чтобы перехватить корабль. В ярости господин Вэнь схватил четверых полицейских, но перестарался с пытками, и все они погибли. Похоже, предатель — ключ к разгадке.

— Чжачжа, можешь вычислить крота в окружении четвертого господина?

Система: — Извините, я могу обрабатывать информацию только вокруг цели.

Бай Шиянь закатил глаза. Ну конечно, придется справляться самому.

— Я... я сознаюсь... я знаю... кто это...

Мужчины, услышав голос, бросили стаканы и подбежали.

— Эй, что ты сказал?

— Я сказал... я знаю... кто это...

Они переглянулись, и один из них схватил Бай Шияня за горло.

— Быстро говори, кто!

Бай Шиянь приподнял голову и выплюнул сгусток крови:

— Я... я скажу только... только четвертому господину...

Главарь помедлил, но доложил наверх.

Вэнь Синчжи, услышав это, сначала усмехнулся, а затем его лицо стало нечитаемым.

— А-Чжун, пойдём, взглянем на него.

Когда Бай Шиянь услышал подсказку системы о том, что цель появилась, он поднял голову. Его глаза уже зажили благодаря мази, лишь выглядели пугающе, но зрение было в порядке.

Мужчина, появившийся в дверях, выглядел как обычный отпрыск богатой семьи. В представлении Бай Шияня бандиты должны быть либо шрамированными, либо толстыми. Но этот человек был другим.

Взъерошенные волосы, белая рубашка, вельветовые брюки песочного цвета и даже не кожаные туфли, а кеды. Он шел, едва заметно улыбаясь, в его взгляде читалась особая грация. Если бы не информация в голове о его делах, Бай Шиянь решил бы, что это просто богатый сынок, который случайно забрел не на ту съемочную площадку.

— Вэнь Синчжи, мужчина, 35 лет, в криминальных кругах известен как четвертый господин. Старший сын корпорации Вэнь, наследник в третьем поколении. Корпорация занимается недвижимостью, туризмом, кино и фармацевтикой.

Бай Шиянь не понимал: зачем человеку с такими деньгами быть главарем мафии? И почему его называют четвертым, если братьев у него нет?

— Чжачжа, а кто главный злодей?

Система: — Злодей Юй Шуан, мужчина, 25 лет, актер. Первый любовник Вэнь Синчжи, которого тот официально признал.

Бай Шиянь закатил глаза. Ну вот, еще один опасный тип. У него было предчувствие, что его либо убьет Вэнь Синчжи, либо прикончит Юй Шуан.

Вэнь Синчжи пришел один.

— Четвертый господин, вы пришли. Этот парень твердит, что скажет имя предателя только вам. Мы не решились действовать без вашего ведома.

Вэнь Синчжи кивнул. Он подошел к Бай Шияню, взял у охранника железный прут и приподнял им подбородок пленника.

— Слышал, ты искал меня?

Голос был изумительным — чистым, как звон родниковой воды о камни. От него сердце сжималось.

— Ты должен знать: я не встречаюсь с теми, кто мне не важен. Если ты не сможешь меня порадовать, то умрешь.

У него были тонкие губы — верный признак безжалостности. Голос был прекрасен, а вот слова — нет.

Если бы у Бай Шияня была смелость, он бы закатил глаза. Но смелости не было.

— Четвертый господин... я знаю... я знаю, кто это... но... я хочу выйти отсюда...

Вэнь Синчжи смотрел на него пять секунд, а потом бросил прут. Он взял у помощника платок и принялся тщательно вытирать руки, словно дотронулся до чего-то грязного.

— Хочешь выйти? Но из моего заведения не так просто уйти. Что ты предлагаешь?

— Четвертый господин... как только я выйду... я вам скажу...

Вэнь Синчжи улыбнулся:

— Неужели никто не говорил тебе, что со мной нельзя торговаться?

Он встал и жестом подозвал помощника. Тот, в черном, с ледяным лицом, тут же подошел и с размаху ударил Бай Шияня кнутом по лицу.

Хотя Бай Шиянь был под защитой, он чувствовал, что сила удара была как минимум на тридцать процентов выше, чем у предыдущих. Без защиты его лицо было бы разорвано в клочья.

— Господин полицейский, ты меня плохо знаешь. Я не люблю торговаться.

Бай Шиянь понимал, что этот человек — крепкий орешек, но ему нужно было выбраться, иначе задание провалено.

— Четвертый господин... я выйду... и тогда скажу...

Вэнь Синчжи на мгновение замер. Он никогда не видел никого, кто мог бы говорить после таких побоев. На лице две глубокие раны, веки не открываются, тело сплошь в ранах. Даже если его отпустить сейчас, он не выживет.

— Ты выйдешь и умрешь.

Бай Шиянь слабо улыбнулся:

— По крайней мере... не здесь...

Поняв, что момент настал, он склонил голову и притворился, что потерял сознание.

Привет, Большой Босс 02

Взгляд Вэнь Синчжи задержался на оголившейся шее пленника. Там был безобразный шрам от ожога.

А-Чжун был рядом с четвертым господином девятнадцать лет и знал каждое его движение. Он взглянул на господина, который слегка опустил голову.

— Вы, унесите его и усильте давление, заставьте его заговорить.

Охранники опешили. Его нельзя больше бить, он умрет. Но слова А-Чжуна были законом, и им пришлось волочь полуживого парня прочь.

— Стойте, — подал голос Вэнь Синчжи. — А-Чжун, отмойте его и позовите дядюшку Аня.

А-Чжун на секунду замер, но тут же отреагировал:

— Слушаюсь, четвертый господин.

Вэнь Синчжи еще раз взглянул на шрам, прикрыл глаза и ушел. Этот шрам он не видел шесть лет. Даже если сходство было лишь отдаленным, он не мог позволить ему умереть.

Когда Бай Шиянь очнулся, его окружила толпа. Взгляды были странными — он чувствовал себя подопытной мышью. Дядюшка Ань, увидев, что он пришел в себя, тут же подался вперед:

— Паренек, ты как, есть жалобы?

Бай Шиянь одарил его взглядом, полным сарказма: «Ну конечно, вы меня так отделали, что я просто счастлив».

Не дождавшись ответа, дядюшка Ань повернулся к А-Чжуну:

— А-Чжун, у этого парня удивительная костная структура. За все годы практики я такого не видел. Три дня назад, когда четвертый господин позвал меня, он был почти мертв, а посмотри на него сейчас — восстанавливается, как ненормальный!

А-Чжун кивнул.

— Дядюшка Ань, спасибо за помощь, я доложу четвертому господину.

Уходя, дядюшка Ань еще раз внимательно осмотрел Бай Шияня, словно хотел разобрать его на части для исследований.

— Эй, Хэ, четвертый господин оставил тебя в живых ради предателя. Но не думай, что это спасет тебя. Отсюда никто не выходит без разрешения.

Бай Шиянь взглянул на А-Чжуна. Выглядит благородно, а занимается грязными делами.

— Я понял... Ладно, ладно, четвертый господин ведь еще не приказал меня убить? Иди по своим делам, я все равно никуда не денусь.

А-Чжун презрительно хмыкнул:

— Следите за ним.

— Слушаемся, господин А-Чжун.

Когда он ушел, Бай Шиянь нырнул в систему.

— Чжачжа, надо признать, информация оказалась полезной!

Система: — Этот шрам спасет тебя лишь на время, остальное решай сам.

Бай Шиянь вздохнул. Он понимал, что Вэнь Синчжи пощадил его только из-за шрама, но как заставить его не убивать себя в дальнейшем? Чжачжа явно специально выбрала такой персонаж — теперь его жизнь висела на волоске.

Он лежал и изучал данные. Вэнь Синчжи стал мягкосердечным из-за того, кого любил. Семьи были дружны, у того парня было три старших брата, Вэнь Синчжи был старше, и тот называл его четвертым братом, а Вэнь Синчжи звал его Сяо-Сяо. Именно этот парень открыл для него дверь в мир любви. Только вот он открыл, а закрыть не успел. В 32 года Вэнь Синчжи потерял Сяо-Сяо — тот погиб в бандитских разборках в 22 года. Шрам на шее Сяо-Сяо остался, когда он заслонил Вэнь Синчжи от окурка отца.

После смерти Сяо-Сяо Вэнь Синчжи никого не искал. Актер Юй Шуан появился лишь пару лет назад. Юй Шуан был хитрым — ни лица, ни шрама, ничего общего с Сяо-Сяо, но сумел удержать Вэнь Синчжи. Он был актером третьего эшелона, а благодаря Вэнь Синчжи стал звездой.

Бай Шиянь чувствовал усталость. С Вэнь Синчжи еще можно было побороться, но Юй Шуан — это серьезный соперник.

Он знал, что под комнатой пруд с крокодилом. Вэнь Синчжи держал его здесь не просто так, но Бай Шиянь не собирался бежать.

Десять дней он был заперт. Вэнь Синчжи был жесток: кормил его раз в день тем, что даже собаки не ели. Другой бы сдался через два дня, но у Бай Шияня была система.

— Чжачжа, может, сегодня без печенья, чего-нибудь мясного?

Система: — Извините, в магазине только фастфуд.

— Мясо тоже бывает фастфудом!

Система: — У меня нет. Десятый день, пора бы подумать о задании.

Бай Шиянь отвернулся, обнимая остатки печенья:

— Я и сам хочу закончить! Ты видела это место? Оно ужасно, я хочу уйти больше тебя! Но посмотри на цель, которую ты выбрала. Он же злодей в квадрате, разве его можно спасти?

Система: — Цель действительно имеет факторы для превращения в злодея, но это не мешает заданию. Нужно свести все возможности его озлобления к нулю.

Бай Шиянь глубоко вздохнул:

— Боюсь, меня скормят крокодилам раньше, чем я закончу.

Вэнь Синчжи сидел в кресле и заваривал чай. Весна. Он любил весной заваривать две чашки.

— Четвертый господин.

— М-м. Как там полицейский?

А-Чжун опустил голову:

— Мы кормили его объедками на глазах у крокодила, но он выглядит так, будто ничего не происходит.

Вэнь Синчжи замер с чайником в руке.

— Интересно. Выжил после такой трепки — редкий экземпляр. А-Чжун, приведи его.

Когда Бай Шияня привели, он даже не притворялся — просто сохранял невозмутимый вид. Вэнь Синчжи подрезал цветы. Он был в белом, свободная одежда смотрелась на нем великолепно. Тонкие, длинные пальцы с маленькими ножницами — казалось, перед тобой обычный богатый эстет, а не глава мафии.

— Четвертый господин.

Вэнь Синчжи не обернулся. Они стояли в оранжерее полчасика, прежде чем он заговорил:

— Пришел.

Бай Шиянь хотел выругаться: он видел медлительных людей, но не настолько. Однако он лишь улыбнулся:

— Вы звали меня, четвертый господин?

Вэнь Синчжи медленно повернулся и положил ножницы на стол.

— Говори. Кто это?

Бай Шиянь почувствовал, как занула голова. Он понятия не имел, кто предатель. Даже Чжачжа не знала. Кто мог знать?